

## Глава 335. Молодой и Старый Божественный Вор

Одноногий и Цинь Му покинули Перевал Цинмэнь, тем самым заставив многочисленных оставшихся позади генералов нахмуриться. Бянь Чжэньюнь тут же посоветовался с Имперским Наставником, который спокойно покачал головой:

— В компании калеки никто не сумеет убить Владыку Культа Циня.

— Калеки? — все посмотрели на старика, все конечности которого были на месте. Разве он калека?

— Его сердце покалечено, — лицо Имперского Наставника обрело неприятное выражение. — Его мораль и поведение покалечены, тело неполноценно, тень грязна, а намерения нездоровые. Да и вообще, не стоит о нём говорить. Шань Юсинь, сколько Колец Небес выковало Министерство Работ и Имперский Колледж?

— Четырнадцать тысяч, — ответил Шань Юсинь, — их уже разместили на Пушки Истинного Происхождения. Ещё один день, и мы закончим оставшиеся несколько тысяч. Когда этот момент наступит, можно будет атаковать вражеский лагерь.

Имперский Наставник Вечного Мира посмотрел на неприступный перевал впереди, безразлично проговорив:

— Можно не ждать. Передайте солдатам приказ готовиться и формировать построения с летающими кораблями, мы скоро наступаем! Генерал Бянь, Великий Генерал Венценосной Армии, Великий Генерал Таящего Превращения, Опоры Государства, Великий Маршал, Герцог Вэй, Генерал Белой Лошади, Генерал Опор Государства, Генерал Поддержки Государства! — называя имена одно за другим, он тыкал пальцем, и генералы Империи Вечного Мира выходили из строя в ожидании приказов.

После восстания старого наследного принца Лин Юйся, большинство высших чиновников лишились своих должностей, но Вечному Миру всегда хватало талантливых людей. Из числа чиновников низшего ранга Император отобрал лучших людей, так что страна ни на минуту не оставалась без верхушки.

— Пусть мобилизованные войска останутся позади летающих кораблей. Те проложат путь, а армия позади зачистит остатки противника. Между тем вы займётесь экспертами областей Божественного Моста и Жизни и Смерти, убивая их при первой же возможности.

Лица генералов сразу же стали невероятно суровыми.

— Имперский Наставник, Владыка Культа Цинь до сих пор находится на передовой. Если мы атакуем сейчас, боюсь, он попадёт под удар противника! — высказался Герцог Вэй.

Наставник улыбнулся:

— Мы атакуем в тот миг, когда он вернётся. Но волноваться не стоит, пока с ним калека, в мире немного людей, способных навредить ему.

— Кто будет командовать воздушным флотом? — спросил Бянь Чжэньюнь.

Изначально летающие корабли распределялись между войсками, находясь под управлением генералов, которое в то время находились в бою. Но когда Имперский Наставник изменил

тактику их использования, отправляя судна пробивать дорогу, появилась нужда в новой армии сильных практиков, отлично владеющих искусством нападения. Только они могли бы справиться с динамичной ситуацией боя.

Глаза Имперского Наставника вздрогнули, когда он торжественно проговорил:

— Призовите всех военных офицеров высокого ранга! Кроме того, я хочу увидеть всю дирекцию Имперского Колледжа!

Спустя мгновение несколько сотен высокоранговых чиновников и бесчисленные члены дирекции колледжа в спешке выстроились перед мужчиной.

— В общей сложности у нас двести сорок летающих кораблей, что можно сравнить с таким же количеством летающих мечей, — проводя взглядом по рядам солдат, торжественно твердил наставник. — Те, кто владеет навыком меча и в силах контролировать двести сорок пять мечей, сделайте шаг вперёд!

Более пятидесяти высокопоставленных чиновников и военных офицеров вышли вперёд.

Жизненная Ци Имперского Наставника вырвалась наружу, превращаясь в летающие мечи, окружившие его тело:

— Атакуйте меня. Тот, кому удастся пробить мою защиту и поразить меня, станет новым главнокомандующим нашей армии!

Услышав приказ, пятьдесят практиков немедленно исполнили свои навыки меча, нагло атакуя первого под богами. В мгновение ока бесчисленные лучи заполонили всё вокруг, а затем... Затем загрохотала какофония оглушительного лязгающего звона.

Имперский Наставник продолжал неподвижно стоять, контролируя облако лезвия силой своей мысли, успешно блокируя любые попытки полусотни военных офицеров и членов дирекции.

Внезапно свет его меча поразил грудь одного из генералов, не нанося ни малейшего повреждения. Вместо этого мужчина просто отлетел в сторону.

Спустя некоторое время солдаты начали отлетать один за другим, пока на ногах не осталось около десяти продолжающих атаковать практиков.

Герцог Вэй, Бянь Чжэньюнь и остальные от подобного зрелища восклицали про себя в удивлении. Оставшиеся люди были ослепительными экспертами навыка меча, их владение оружием находилось на невероятно высоком уровне. Единственное, в чём была их слабость — совершенствование.

Империя Вечного Мира определённо могла гордиться тем, что вырастила столько талантов.

Прошло ещё некоторое количество времени, и из десятка экспертов на ногах осталось стоять лишь трое, продолжая настойчиво атаковать мужчину.

Внезапно неподалёку разгорелось красное солнце, пылающий свет которого озарил собой окрестности. Затем из огромного шара вылетел свет меча, пробивший защиту Имперского Наставника и оставивший крохотную дырку в уголке одежды.

Наставник тут же поднял руку, останавливая состязание. Смотря на мужчину, ударившего его,

он спросил:

— Мастер зала Скрытого Света?

Мужчина, испортивший уголок его одежды, оказался никем иным, как Мастером Чертога Меча. Поклонившись, он ответил:

— Зал Скрытого Света, Цзянь Саньшэн.

Имперский Наставник кивнул, и кинул взгляд на другого генерала, который создал красное солнце. Именно эта техника позволила Мастеру Чертога Меча добиться успеха.

— Генерал Полевого Командования Юйюань Чуюнь?

Мужчина поклонился, здороваясь:

— Имперский Наставник.

Наставник улыбнулся:

— Цзянь Саньшэн, отныне ты новый главнокомандующий. Юйюань Чуюнь, а ты новый помощник главнокомандующего. Я даю вам один час, чтобы ознакомиться с названиями кораблей и их военными офицерами. Запомните все до единого, и помните, командуя кораблями, вы должны воспринимать их не как летающие судна, а как ваши летающие мечи!

Глаза Мастера Чертога Меча загорелись, и он торжественно спросил:

— Что мы должны сделать?

Указывая пальцем на величественный, неприступный перевал впереди, Имперский Наставник проговорил:

— Сровняйте Перевал Хэлань с землёй.

Мускулисто-жилистое тело Мастера Чертога Меча задрожало, и он повернул голову, с разгорающимся в сердце героизмом смотря в сторону перевала.

Тем временем Цинь Му и одноногий уже добрались к Зоне Утиного Языка.

— Цинь Гунцо, надеюсь, со времён нашей последней встречи у тебя всё было хорошо? — громко спросил Цинь Му, не скрывая своей улыбки.

Паньгун Цо улыбнулся, осматриваясь по сторонам:

— Хан Жуаньди, перед тобой Владыка Небесного Дьявольского Культа. Он определённо не является человеком, способным создать море из мечей, тебе не кажется?

Глаза, стоящего чуть позади Хана Жуаньди, молниеносно пронеслись по Цинь Му, и мужчина серьёзно проговорил:

— Это определённо тот самый парень. Как только он появился на поле боя, всю округ залил ужасающий навык меча. Всем даже пришлось дыхание задержать.

Смотря в сторону Паньгун Цо, Цинь Му слегка растерялся. За спиной противника стояло

огромное количество ханов и Шаманов Королей Дворца Золотой Орхидеи. Однако, среди них особо сильно в глаза бросался лишь один человек.

Его силуэт возвышался над всеми остальными, мужчина был даже выше, чем Мастер Чертога Меча или целитель. Несмотря на то, что был конец лета, одеждой ему сложили енотовые шкуры. Также на его поясе висел золотой нож, а из-за спины выглядывал колчан полный стрел.

Ощув на себе пронзительный взгляд дикаря, ну или, если точнее, варвара, Цинь Му тут же смог догадаться о происхождении незнакомца:

— Могущественный владыка прерий, Хан Жуаньди!

В те времена, когда Великий Шаман лично дарил этому человеку титул хана, Хан Жуаньди считался лучшим божественным лучником мира. Его племя также отлично владело верховой стрельбой из лука, и с того момента власть мужчины постоянно росла. Его боевые способности почти достигли предела мощи, поэтому он уже не был просто божественным лучником.

Когда Цинь Му и Канцлер Ба Шань встретили настоящего Паньгун Цо, их поразило кулачное искусство юноши. Но этот навык передался ему от Жуаньди, что говорило о том, что боевые способности последнего не ограничивались лишь луком и стрелами.

Люди часто сравнивали Хана Жуаньди и Императора Яньфэна. Они оба были могущественными лидерами, внедряющими решительные реформы. Впрочем, Жуаньди всё же считался подражателем Яньфэна, ведь его тактика по объединению прерии, племена которой были сами за себя, до жути напоминала таковую в Вечном Мире. Он поочерёдно захватывал земли племён, уничтожая шаманские секты одна за другой. После этого он вербовал захваченных экспертов в ряды своей армии.

Если бы Дворец Золотой Орхидеи не стоял у него на пути, он давным-давно объединил бы под собой всю прерию.

В то время Дворец Золотой Орхидеи был так обеспокоен тем, что Хан Жуаньди продолжит повторять действия Императора Яньфэна и уничтожит их секту после объединения прерии, что они не решались предлагать ему свою поддержку. Лишь когда Гроссмейстер реинкарнировал в Паньгун Цо и взял на себя управление дворцом, они начали оказывать поддержку в его объединяющих потугах.

«Способности Хана Жуаньди ничем не уступают Императору Яньфэну», — улыбнувшись, Цинь Му встал перед одноногим и громко крикнул:

— Паньгун Цо, так выходит Хан Жуаньди твой отец?

Тот остался спокоен, улыбаясь в ответ:

— Маленькая потаскушка, всё ещё пытаешься вывести меня из себя?

— Старший брат Жуаньди! — Цинь Му радостно поздоровался с мужчиной. — Владыка Небесного Святого Культа отдаёт дань своего уважения лидеру прерий!

Хан Жуаньди нахмурился, слегка растерявшись от понимания того, что юноша пытается поиздеваться над Паньгун Цо. Если мужчина поздороваётся в ответ, то выйдет, что Паньгун Цо уступает Цинь Му по старшинству и ему придётся называть парня дядей. Однако, отказать в

приветствии — это великая грубость, и, если Хану повезёт захватить Империю Вечного Мира, Цинь Му, будучи Владыкой Небесного Дьявольского Культа, доставит ему огромное количество проблем.

Понимая о чём тот задумался, Паньгун Цо улыбнулся:

— Хан Жуаньди, подобными шуточками мерзавец Цинь сводит людей с ума. Несколько слов с его уст могут заставить человека задохнуться от желания порубить его на куски. После встречи с ним, тебе должно быть известно, что его способности лежат в его длинном языке, ведь он больше ни на что не годен.

— В таком случае море из мечей света создал старик за его спиной?

Паньгун Цо не узнал одноногого, поэтому покачал головой:

— Нет, не он. За морем из мечей стоит безногий, безрукий старый пердун. Не переживайте, он не станет вмешиваться в наши дела просто так, есть огромное количество правил, которых он вынужден придерживаться, иначе умрёт. Более того, через несколько дней за ним придут люди из Высших Небес, — улыбнулся парень. — После его смерти, ты сможешь захватить Перевал Цинмэнь, беспрепятственно войти в Средиземье и стать его повелителем!

— К тому времени Дворец Золотой Орхидеи останется единственной священной землёй мира, — добавил Хан Жуаньди.

— Не нужно быть настолько осторожным. Я не стремлюсь к тому, чтобы Дворец Золотой Орхидеи стал самой сильной священной землёй, или вообще единственной, — рассмеялся Паньгун Цо.

Парень вспомнил о своей золотой книге, которую он спрятал в своей одежде, и его сердце загорелось. Он рефлексивно сжал руки в кулаки.

В этот момент Цинь Му широким шагом двинулся им навстречу, до жути искренне улыбаясь от уха до уха:

— Хан Жуаньди очень груб. Я поздоровался, но так и не дождался ответа. Твои манеры абсолютно ничего не стоят, поэтому не странно, что ты вырастил Паньгун Цо таким.

Выражение Паньгун Цо помрачнело, он хотел что-то ответить, но Цинь Му внезапно бросился на него, крича:

— Паньгун Цо, тебе лучше называть меня дядей! Давай-ка я отшлёпаю тебя по заднице!

Впав в ярость, Паньгун Цо посмотрел на одноногого, и, увидев, что старик стоял довольно далеко, не двинувшись с места, сразу же набрался смелости. Ухмыляясь, он полетел навстречу Цинь Му:

— Мерзавец Цинь, я не убил тебя на корабле, так что ты умрёшь прямо сегодня!

Парочка столкнулась, их магическая сила вырвалась наружу. Со взрывом их божественных искусств, неистовые потоки закружились в воздухе, расширяясь во все стороны!

Паньгун Цо почувствовал, что его рука онемела, и невероятно удивился:

— Я уже достиг вершины области Шести Направлений, но мерзавец всё ещё не уступает мне в

магической силе!

Цинь Му сложил руки вместе, и из мешочка таоте на его спине вылетело бесчисленное количество мечей света, атакуя противника.

Паньгун Цо немедленно попытался защититься. Однако, мечи внезапно остановились, превращаясь в огромный металлический шар, попросту падающий вниз на него. Он поднял руки, чтобы остановить гигантскую пилюлю, но лишь вскрикнул, когда её вес прижал его к земле.

Хан Жуаньди и остальные в спешке подбежали, пытаясь его спасти, поэтому Цинь Му открыл свой мешочек таоте, отзывая пилюлю обратно. В это время старик, стоящий неподалёку, внезапно исчез, и вокруг каждого присутствующего замелькали его скоростные послеобразы. Варвары, кто-когда успел среагировать, поочерёдно подпрыгивали, думая, что тот собрался атаковать их.

В этот миг возник силуэт Паньгун Цо, вылетающего из ямы:

— Не нужно пытаться его убить. Покажем им свою силу на поле боя...

Цинь Му и старик и не собирались оставаться для продолжения боя, вместо этого они в спешке побежали обратно к Перевалу Цинмэнь, оставляя за собой лишь две тропы из поднявшейся пыли.

Любезный с виду старик держал в руках гору наворованных сокровищ. Одежда, украшения и оружие всех мужей прерии, включая самого Хана Жуаньди, теперь принадлежали ему, а жертвы его вороватой руки так и стояли с растерянными лицами ещё несколько мгновений позади.

Безумно мчась в сторону Перевала Цинмэнь, Цинь Му держал в руках предмет нижнего белья, в котором была спрятана золотая книга.

Ошеломлённый Паньгун Цо неожиданно заглянул себе в штаны, после чего издал оглушающий визг. Золотая книга, которую он спрятал у себя в одежде, исчезла вместе с нижним бельём!

— В погоню! — строго прокричал юнец не свойственной ему тональностью.

Прямо в этот миг ворота Перевала Цинмэнь широко распахнулись, и сквозь них вылился бесконечный поток солдат и лошадей. Летящие корабли поднялись в небо за сторожевыми башнями, и их носы повернуты в сторону Перевала Хэлань.

На носах кораблей стояли гиганты, стуча в боевые барабаны. Звук, которые они издавали, напоминал раскаты грома.

По всему городу пронёсся голос Имперского Наставника Вечного Мира:

— Солдаты, сровняйте Перевал Хэлань с землёй!